

Е.И. Юркевич (Санкт-Петербург)

ФЕНОМЕН «ПОТЕШНЫХ» ВОЙСК В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Говоря о «попечных» войсках в России, сразу, конечно, вспоминают Преображенцев и Семеновцев – соратников детских забав Петра Великого, ставших потом старейшими полками русской императорской гвардии. Роль их действительно велика – начав службу в «попечных» играх на полях Подмосковья, они приняли боевое крещение под Азовом и дальше сражались храбро и самоотверженно, покрыв себя псевдасмой славой¹. А между тем с полной уверенностью можно говорить, что на протяжении XVIII в. создание «попечных» войск для наследников престола и великих князей было делом традиционным². Но здесь можно вспомнить не только «попечных» Петра Великого, Голштинские войска великого князя Петра Федоровича или Гатчинские войска его сына. В 1785 г. «попечный» отряд из солдатских детей был сформирован по инициативе вице-президента Военной Коллегии генерал-аншефа князя Н.И. Салтыкова для военного обучения великих князей Александра и Константина Павловичей (командовал им поручик лейб-гвардии Семеновского полка князь И.М. Долгоруков)³, а в 1810–1814 гг. для военного обучения великих князей Николая и Михаила Павловичей существовала сформированная из пажей лейб-гвардии Дворянская рота, шефом которой числился Александр I⁴. Традиция формирования «попечных» частей существовала в XVIII в. и в Европе, например, в Германии – так, специальные кадетские роты были сформированы для будущих прусских королей Фридриха Вильгельма I и Фридриха II Великого⁵.

С «попечными» отрядами Петра, сыновья Павла и прусских кронпринцев все понятно – они формировались из мальчишек и

для мальчишек – для их начального строевого военного обучения. А вот по поводу Голштинских и Гатчинских войск у любого обывателя может возникнуть вполне справедливый, казалось бы, вопрос: зачем «потешные» войска нужны были взрослым людям, уже обремененным семьей и детьми? Ответ напрашивается сам собой – не доиграли в солдатики. И тут приходят на ум все сведения, известные этому самому обывателю о Петре III и Павле I – сведения, для императоров весьма неприятные. Ведь «всем известно», что оба – и отец, и сын, были «ярыми солдафонами» и обожали играть в солдатики. И оба слыши сумасшедшими...

Но здесь стоит задуматься прежде всего о том, что не все в истории двух императоров было так просто.

Прежде всего, мы имеем дело с людьми, которых на протяжении более чем двух столетий сознательно поливали грязью по инициативе и в угоду жене и матери – Екатерине II. И цель «матушки-императрицы» была вполне ясна – оправдать убийство ради короны собственного мужа, законного русского императора, и отстранение от власти сына, которого она воспринимала прежде всего как соперника в борьбе за трон⁶.

Второе. И Петр Федорович, и Павел Петрович не допускались, первый – Елизаветой Петровной, второй, Екатериной – к серьезным государственным делам⁷. И при этом обоих отличал живой, настоящий интерес к военному делу⁸. Впрочем, определенную отдушину им все-таки дали: Петр Федорович в 1742 г. был произведен в подполковники л.-гв. Преображенского полка и полковники Брауншвейгского кирасирского полка (получившего имя великого князя), а в 1759 г. был назначен генеральным директором сухопутного Шляхетного кадетского корпуса⁹, а Павел Петрович в 1762 г. был пожалован в генерал-адмиралы российского флота и полковники лейб-кирасирского полка¹⁰. И нужно сказать, что оба относились к исполнению возложенных на них обязанностей крайне добросовестно, заслуженно пользуясь любовью своих подчиненных¹¹. Но, напомним, оба великих князя допускались к военным делам только в рамках возложенных на них служебных обязанностей, не более того. А для серьезного изучения ими военного дела им необходимо было командование хотя бы небольшими подчиненными им воинами отрядами. Такими отрядами и стали Голштинские и Гатчинские войска.

Таким образом, эти войска были не забавой для великовозрастных любителей игры в войну, а частями, с которыми великие князья отрабатывали способы ведения современной войны и которые (в первую очередь это касалось Гатчинских войск) должны были служить образцом, по которому в дальнейшем должна была реформироваться русская армия¹².

Впрочем, Петр Федорович создал при себе «потешный» отряд из своих «комнатных» служителей еще весной 1746 г. В создании этой «комнатной» гвардии великому князю активно помогал его обер-гофмейстер и генерал-фельдцейхмейстер русской артиллерии князь В.П. Репнин, с помощью которого удалось получить для отряда вооружение, обмундирование, снаряжение и т. д. Численность его составляла, вероятно, около 200 человек, хотя в 1762 г. Петр Федорович писал, что в его распоряжении было тогда 500 человек. Сам великий князь числился в этом отряде капитаном (что, на наш взгляд, служит косвенным доказательством того, что численность «комнатной» гвардии не превышала роты), а адъютантом его был В.Н. Репнин.

Именно в связи с созданием этого отряда рядом с Ораниенбаумским дворцом была возведена потешная крепость Екатеринбург, названная в честь супруги Петра Федоровича, великой княгини Екатерины Алексеевны, тоже, кстати, имевшей «чин» в «комнатной» гвардии и весьма охотно (вишють до несения караулов и обучения ружейным приемам) разделявшая с мужем «марсовы потехи», даже после распуска отряда.

В мае 1746 г. императрица Елизавета, как известно, крайне болезненно реагирующая даже на мнимые попытки лишить ее власти, узнав о существовании у великого князя вооруженного отряда из лакеев, устроила настоящий скандал, и отряд был распущен. Впрочем, уже летом Петр Федорович собрал его снова, включив туда уже не только лакеев, но и «кавалеров» (дворян) из своего придворного штата. Императрица потребовала от В.П. Репнина (сын которого, Николай, будущий фельдмаршал, тоже служил в этом отряде) обстоятельный доклада о военных учениях Петра. Князь доклад написал, но о многом в нем умолчал. Елизавета узнала об обмане, и это стоило В.П. Репнина опалы. Весной 1747 г. отряд был окончательно распущен, а В.П. Репнин заменен при Петре Федоровиче Н.Н. Чоглоковым¹³. Так закончилась первая попытка Петра Федоровича создать свое «потешное» войско...

Теперь пришла пора рассказать, что же представляли собой «голштинцы».

Голштинский отряд прибыл в Россию в 1755 г.¹⁴ (по данным Я. Штедлина – в 1754 г., но это не подтверждается документами)¹⁵. Прибытие Голштинского отряда в Россию стало возможным благодаря всесильному клану графов Шуваловых¹⁶.

К 1755 г. армия Голштении состояла из следующих частей: мушкетерского Великого князя полка (по второму шефу он имелся Цеге фон Мантейфеля полком); мушкетерского Великой княгини (Герцогини) полка (шефом его была великая княгиня Екатерина Алексеевна); лейб-драгунского полка; Инвалидного корпуса. К лету 1756 г. состав вооруженных сил Голштинского герцогства увеличился. Они теперь состояли из пехотных полков Великого князя, Герцогини и принца Вильгельма; сводно-гренадерского батальона (в него вошли гренадерские роты трех выпенавленных пехотных полков); артиллерийско-фузилерного батальона Борга; Инвалидного корпуса; лейб-драгунского полка; лейб-кирасирского полка. В 1758 г. в Киле формируется крепостной гарнизон, в 1761 г. развернутый в гарнизонный полк. В 1760 г. был сформирован гусарский полк. К июню 1762 г. вооруженные силы Голштении увеличились до 7 пехотных (Великого князя, Дельвига, принца Вильгельма, Цаймерса, Ферстера, принца Августа, Кеттенбурга), 4 кирасирских (Левена, Шильдта, Ловтцова, Польмана), 2 драгунских (лейб-драгунский и принца Георга-Людвига) и 2 гусарских (Цобельтица и Киля) полков, 2 сводно-гренадерских (Эссена и Вейсса) и 1 артиллерийского (Ольдерогге) батальонов¹⁷.

Однако не следует думать, что в Россию прибыла вся армия Голштении. Основная часть войск, конечно, осталась на родине. В Россию прибыло от каждого из полков лишь небольшое число чинов, не больше роты или эскадрона. Эти войска подчинялись только великому князю (как герцогу Голштинскому), содержались на деньги герцогства и личные средства Петра Федоровича, и в них не могли быть завербованы русские подданные. Таким образом, к 1761 г. численность Голштинского отряда, находившегося в России, не превышала 1300 чел. (стандартная численность одного пехотного полка в любой армии того времени)¹⁸. Осенью 1755 г. голштинцев отправили домой, но в феврале следующего года, по настоянию Петра Федоровича, их вновь вернули в Россию¹⁹. После восшествия Петра Федоровича на престол численность Голштинского отряда,

находившегося в России, увеличилась примерно до 4,5 тыс. чел. при 50 орудиях – за счет формирования новых полков и вербовки в русские части Голштинских войск русских, украинцев, поляков, сербов и др. Большая часть отряда к июлю 1762 г. располагалась в крепости Петерштадт в Оранienбауме, кирасирские Ловтцова и Польмана полки – в Ревеле, драгунский принца Георга-Людвига полк – в Нарве, пехотный Дельвига полк – в Петергофе. При этом половина пехотинцев и $\frac{2}{3}$ кавалеристов являлись рекрутами²⁰.

Крепость Петерштадт – основное место квартирования голштинцев – возникла на месте крепости Святого Петра, возведенной по распоряжению Петра Федоровича рядом с Большим Оранienбаумским дворцом в 1756–1757 гг. Сама крепость Истериштадт строилась в 1759–1762 гг. Несмотря на маленькие размеры, она была весьма плотно застроена и вполне могла вместить гарнизон численностью около 1,5 тыс. человек. Увы, время не щадило этого замечательного памятника «потешной» фортификации. К настоящему времени от крепости остались только дворец Петра III и Въездные ворота²¹.

Интересно, что Петерштадт – не просто абстрактное крепостное сооружение. По своим очертаниям оно очень напоминает крепость Теннинг в Шлезвиге. А в планах Петра Федоровича – война с Данией за возвращение Шлезвига Голштинскому герцогству. Таким образом, «потешные» штурмы Петерштадта (как и крепости Екатеринбург, которая оставалась «запасной»), имели вполне практическое значение²².

Здесь необходимо сделать небольшое отступление.

До сих пор большинство историков яростно обвиняют Петра Федоровича в предательстве национальных интересов России в результате заключения мирного договора с Фридрихом Великим и выхода страны из Семилетней войны, а также в бессмыслиности планируемой войны с Данией за Шлезвиг. Но если взглянуть на проблему непредвзято, то становится ясным, что действия императора были вполне обоснованными и дальновидными и вполне соответствовали национальным интересам России.

Во-первых, Петр прекрасно видел, что Австрия и Франция, наши союзники по антипрусской коалиции, используют Россию лишь для решения собственных задач, рассматривая ее не как полноправного союзника, а лишь как источник «пушечного мяса».

Во-вторых, в случае завершения войны в составе коалиции, Россия едва ли могла рассчитывать на какие-либо «дивиденды» со

стороны своих союзников — даже присоединение к России Восточной Пруссии было бы основано не только Австрией и Францией, но и Речью Посполитой. Столь лакомый кусок никто оставить России не собирался.

В-третьих, заключив мир с Фридрихом, Петр вовлек Пруссию — сильнейшую европейскую державу того времени — в русскую внешней политики, что давало действительные выгоды. И, кроме того, выведя страну из войны, Петр Федорович не допустил возможность России, принесшей на алтарь победы самые большие жертвы (увы, как всегда, когда мы воюем в составе какой-нибудь коалиции), оказаться после окончания войны «у разбитого корыта» на пиру победителей.

Что же касается войны с Данией, то закрепление за Россией Шлезвиг-Гольштейна давало России также огромные преимущества — простого взгляда на карту вполне достаточно для того, чтобы понять, что Киль (столица Шлезвиг-Гольштейна) во всех отношениях имеет гораздо больше преимуществ, чем Кенигсберг — столица возвращенной Пруссакам Восточной Пруссии (кстати, Елизавета все равно планировала обменять у Речи Посполитой на Курляндию). А вот настоящим предателем, прусской шпионкой при русском дворе, была, как раз, великая княгиня Екатерина Алексеевна, выдавшая во время войны Фридриху немало русских военных секретов и, кстати, в 1764 г. подтвердившая все статьи русско-пруссского мирного договора²³. Так что говорить о «предательской» внешней политике Петра III по меньшей мере смешно.

Но вернемся к голштинцам.

Об их военных занятиях сохранилось немного свидетельств, но, зная страсть Петра Федоровича к военному делу, можно с полной уверенностью утверждать, что они были весьма интенсивными. При этом смело можно говорить о великолепной выучке великокняжеского отряда — ведь около трети его офицеров и нижних чинов раньше служили в прусской армии и имели серьезный боевой опыт²⁴. После своего восшествия на престол Петр Федорович даже стал проводить совместные вахт-парады — разводы караулов — с участием и голштинцев, и русских гвардейцев. И это резко усилило скрытый до того антагонизм между изнеженными гвардейцами Елизаветы и голштинскими «фруктовиками»²⁵.

Увы, в дни государственного переворота, совершенного Екатериной 28 июня 1762 г., голштинцы не смогли защитить своего герцога и

императора, хотя были к этому готовы²⁶. К моменту переворота в Ораниенбауме было сосредоточено около 2700 солдат и офицеров Голштинского отряда, из которых 1200 человек имели боевое оружие (остальное число составляли рекрутчики с учебным деревянным оружием). При решительных действиях Петр мог легко справиться с идущей на его резиденцию толпой перепившихся гвардейцев и сохранить власть²⁷. Сначала император был настроен весьма решительно, но потом истерика придворных и общая нервозная обстановка сделали свое дело. «Петр был сломлен физически и морально. Он махнул рукой и отдал последний свой приказ: всем офицерам и солдатам выплатить месячное жалованье вперед, сопротивления не оказывать, сдаться на милость супруге. Природная доброта еще раз сыграла с ним злую шутку — он не хотел, не мог требовать жертв от других, коль скоро не решился, не смог пожертвовать жизнью сам», — писал автор лучшей на сегодняшний день биографии Государя А.С. Мыльников²⁸.

29 июня 1762 г. закончилась история Голштинского отряда в России. Во второй половине дня в Ораниенбаум прибыл отряд под командованием генерала В.И. Суворова, отца генералиссимуса. Голштинцы сложили оружие. «Следуя последнему приказу своего государя, гарнизон сопротивления не оказал. Началось его разоружение — сперва офицеров, затем солдат. Но их высокий боевой дух — с одной стороны — и накал страстей гвардейцев с другой — не могли не приводить к инцидентам. С проявлением, в бешенстве отдавали свое оружие ораниенбаумцы. После этого их объявили воспитанниками и временно затворили в стенах Петербурга. Суворов, наблюдавший за этим, развлекался по-своему: сбивал шапкой у безоружных офицеров шапки, нарочито жаловался на недостаток уважения с их стороны. Не обошлось и без мародерства. Словом, картина была далека от благости: на войне, как на войне. Даже на такой, как эта»²⁹.

30 июня русских подданных отдали от «немцев» и в церкви Большого Ораниенбаумского дворца привели к присяге новой императрице. Желающие могли остаться на русской военной службе тем же чином, при этом беглые крестьяне, завербованные в Голштинские войска, должны были быть возвращены помещикам. Голштинские части, стоявшие в Ревеле и Нарве, также были разоружены и расквартированы³⁰.

Ну а что же «немецкие» голштинцы? В начале июля 1762 г. они были отправлены в Голштинию. Судьба их оказалась, увы, печальной.

«1780 голштинцев, прибывших в Кронштадт из Орангенбаума во главе с генералом Шильдтом, были посажены на пять ветхих транспортов и отправлены домой. Ввиду Ревеля эти суда понесли в шторм и стали тонуть. Солдат и офицеров Голштинского корпуса, барахтавшихся в воде, никто не спасал. Комендант Ревеля, вместо оказания помощи несчастным людям, послал в Петербург гонца с запросом, что ему делать.

Самостоятельно добраться до берега смогли единицы. В общей сложности спаслось не более 30–50 человек. Остальные утонули»³¹.

Такова вкратце история следующего, после Петра Великого, отряда «потешных» войск в России, столь же печальная, как и судьба его создателя и командира.

Теперь рассмотрим военные занятия великого князя Павла Петровича.

В литературе общеизвестным стало утверждение о рапорте интереса цесаревича к военному делу³². Но изучение документов, прежде всего дневника воспитателя Павла С.А. Поронина, позволяет с полной уверенностью утверждать, что в играх маленького наследника военный элемент отнюдь не преобладал, и в военные игры он играл не больше, чем любой мальчишка его возраста³³.

Кроме того, Павел много общался с бывавшими при дворе известными русскими полководцами, героями многих войн – П.И. Паниным, М.Ф. Каменским, Н.В. Репниным. В 1770-х годах между Павлом, Паниным и Репиным возникла серьезная переписка, касающаяся военных вопросов. Помимо писем, Павел Петрович написал несколько трактатов, посвященных военному делу, которые также представлял своим корреспондентам³⁴. «Я думаю, что стыдно было тому, кто от Бога произведен того пола и звания, служить безпосредственно отечеству своему, безпосредственно же не упражнялся бы главнейшую частию службы онаго, какова есть защита государственная», – писал он И.И. Панину 14 сентября 1778 г.³⁵

Попытаемся на основе сохранившихся записок и рассуждений Павла Петровича по военным вопросам, относящимся к 1770–1790-м годам, кратко сформулировать взгляды Павла на военное дело и русскую армию.

Сам государь должен быть верховным главнокомандующим вооруженными силами страны и постоянно лично заботиться об их боеспособности;

Во главе армии должен находиться военный министр, подчиненный государю;

России надлежит отказаться от наступательных войн и все внимание сосредоточить на обороне страны. Армия, в соответствии с этим, должна быть разделена на пять частей: 1) для действий против Швеции, 2) для действий против Пруссии и Австрии, 3) для действий против Турции, 4) для действий против кочевников Сибири, 5) стратегический резерв, состоящий из полков, размещенных внутри Империи. Границы страны должны быть надежно прикрыты крепостями;

Все войска постепенно должны стать оседлыми, т.е. комплектоваться и снабжаться за счет местного населения (здесь Павел предвосхитил введенные Александром I военные поселения);

Поскольку в силу обширности территории и малонаселенности России набрать необходимое число россиян в армию чрезвычайно затруднительно, Павел предлагал на дешьги, которые платило купечество вместо рекрутов, вербовать за границей (в Польше и Германии) наемников, из которых формировались бы отдельные полки (т. с. наемников не предполагалось смешивать с русскими частями). Эти вербованные полки цесаревич предполагал размещать в центре России, на «чужосвоенных» территориях, а по окончании службы воинские полки должны были получать в тех же местах и земельные наделы. Впрочем, число наемников должно было быть небольшим – Павел четко понимал, что сила России – в национальной армии;

Солдаты должны служить четко определенный срок и при этом случае не использоваться не по назначению;

Все в армии, от фельдмаршала до рядового, должны четко знать свои обязанности, которые должны быть определены в обязательных к исполнению уставах;

Гвардия должна быть уравнена в льготах и правах с армией (что впоследствии привело бы к ее исчезновению);

Армия должна быть расквартирована в казармах, в холодное время года занимаясь индивидуальным обучением, а в теплое время года должны были проводиться маневры и учения, показывающие уровень строевой и боевой выучки войск;

Различия между полками и частями войск должны быть четко отражены в расцветке обмунирования или его деталей;

Вся служба должна строиться на строгой дисциплине, субординации и четком знании каждым своих обязанностей³⁶.

Таковы основные положения военной доктрины, разработанной Павлом к началу 1780-х гг. От некоторых положений (набор наемников, ликвидация гвардии) цесаревич впоследствии отказался, но большинство из них впоследствии не без пользы для русской армии было притворено в жизнь.

Впрочем, как было сказано выше, к серьезным делам Павел не допускался. А его натура жаждала деятельности. И создание собственного военного отряда могло лучше всего дать выход его творческой энергии, его стремлению проявить себя на военном поприще³⁷.

Здесь необходимо рассмотреть хотя бы вкратце еще один вопрос – о «прусофильстве» Павла Петровича, которое в полной мере проявилось в созданных им Гатчинских войсках³⁸.

«Павел был не прусофилом, он был поклонником порядка и, что касается армии, сторонником строгой дисциплины», – пишет А.В. Гаврюшкин. – В тогдашней Пруссии, по мнению всей Европы, государственные учреждения и армия содержались в образцовом порядке. Им подражали везде, поэтому трудно осуждать Павла за то, что он, подобно другим монархам, стремился перенять у Фридриха II полезные нововведения. Другое дело, что полезное, с точки зрения Павла, не всегда оказывалось таковым в действительности»³⁹.

Следует помнить, что выигравший подряд три войны (две Силезских и Семилетнюю) Фридрих Великий являлся действительно лучшим полководцем Западной Европы 2-й половины XVIII в. И опыт его внимательно изучали лучшие полководцы России – П.И. Панин, П.В. Репин, П.А. Румянцев, А.В. Суворов. И опыт этот был во многом действительно передовым. Так что в симпатиях Павла Петровича (также, как и его отца) к прусской военной системе нет ничего удивительного – это было правилом, а не исключением⁴⁰.

И еще одно крайне важное обстоятельство. Создавая свои «потешные» войска, и Петр Федорович, и Павел считали себя продолжателями традиций Петра Великого, которого оба считали для себя эталоном и примером для подражания⁴¹. Не случайно Павел впоследствии открыто сравнивал Гатчинские войска с «потешными» полками Петра, а своих офицеров – с его сподвижниками⁴².

Теперь пришло время более подробно рассказать о самих Гатчинских войсках.

Обычно их создание относят к 1782 г.⁴³ Но эта дата, на наш взгляд, не верна – ведь Павел Петрович и Мария Федоровна вернулись

из заграничного путешествия только 20 ноября 1782 г.⁴⁴ Пожалуй, наиболее вероятную дату создания Гатчинских войск называет Д.Ф. Кобеко – 6 марта 1783 г.⁴⁵ Тогда Павел Петрович, пользуясь своей должностью генерал-адмирала, набрал из чинов балтийских флотских батальонов две команды по 30 человек для несения караулов при Павловском и Каменноостровском дворцах. Постепенно численность команд росла, и в 1785 г. из них была сформирована рота, в 1786 г. отряд цесаревича состоял уже из трех рот, а 20 мая 1788 г. был сформирован пятиротный батальон, названный батальоном Его Императорского Высочества. В 1792–1796 гг. было сформировано еще пять пехотных батальонов, именовавшихся по фамилиям шефов, а в 1793 г. – егерская рота (в том же году расформирована, но восстановлена в 1794 г.)⁴⁶.

Основой для кавалерии Гатчинских войск послужил кирасирский Наследника полк, из чинов которого был сформирован Кирасирский (Жандармский)⁴⁷ полк (иначе именовавшийся эскадроном) Гатчинских войск. В 1792 г. из чинов различных армейских кавалерийских полков, но в основном опять же Кирасирского Наследника полка, были сформированы Драгунский и Гусарский полки, а в 1793 г. из прибывшей с Дона казачьей команды формируется Казачий полк (эскадрон)⁴⁸.

Специальная артиллерийская команда, набранная из чинов морской артиллерии, появилась в Гатчинских войсках в 1786 г. Однако имеющиеся документы позволяют утверждать, что артиллерийская команда для салютационной стрельбы, набираемая из чинов батальона Его Высочества, равно как и орудия небольшого калибра, имелась в распоряжении наследника уже в 1783 г., что позволяет отнести создание гатчинской артиллерии к 1783 г.⁴⁹

В 1787 г. из Артиллерийской команды Гатчинских войск было выделено два орудия с прислугой для формирования конно-артиллерийской команды при Жандармском полку⁵⁰. Конная артиллерия Гатчинских войск стала первой в истории русской армии конно-артиллерийской частью постоянного состава⁵¹.

В августе 1792 г. Артиллерийская команда была преобразована в роту, разделенную голом позже на 1 конное и 3 пеших отделения, а к 1796 г. она представляла собой артиллерийский полк, состоявший из 1 конной и 3 пеших рот и имевший в своем составе 16 орудий, 12 из которых были новой, улучшенной и облегченной конструкции, разработанной при активнейшем участии самого

Павла Петровича⁵². Всего к 1796 г. артиллерия Гатчинских войск насчитывала 60 орудий, из которых 12 находились в полку, а остальные при Гатчинском и Павловском дворцах⁵³.

«Основания, выработанные в гатчинской артиллерии, послужили почвой, на которой развились дальнейшие организационные преобразования во всей русской артиллерии, начавшиеся со вступлением на престол Павла I» – писал Н.Е. Бранденбург⁵⁴.

«Опыт организации, обучения и устройства материальной части артиллерии гатчинских войск был впоследствии Аракчеевым применен при разработке русской артиллерии, в результате чего была выработана артиллерия 1805 г. или, как ее иначе называли, “аракчеевская”», – отмечал Д.Е. Козловский⁵⁵.

Материальная часть артиллерии Гатчинских войск, разработанная в 1791–1792 гг. при участии Павла, генерал-майора Х.Л. Эйлера и капитана Ф.И. Анрелева по своим конструктивным и тактико-техническим характеристикам значительно превосходила материальную часть русской артиллерии, состоявшей на вооружении, и легла в основу образцов материальной части, принятых на вооружение в 1797 и 1805 гг.

Зеленый цвет лафетов орудий и обмундирования гатчинской артиллерии с восхищением на престол Павла был принят во всей русской артиллерии и более уже не менялся.

На маневрах и учениях Гатчинских войск активно отрабатывались вопросы взаимодействия артиллерии с другими родами войск, причем зачастую гораздо шире, чем это практиковалось в артиллерии русской армии, за исключением частей, находящихся под командованием П.А. Румянцева и А.В. Суворова.

Благодаря разделению прислузы на номера и четко разработанным командам для заряжания и стрельбы, а также отличной подготовке личного состава артиллерия Гатчинских войск по уровню строевой и боевой подготовки значительно превосходила артиллерию русской армии.

В артиллерии Гатчинских войск многое было заимствовано из прусской армии, считавшейся тогда лучшей в Европе (передковые ящики, система калибров орудий, конно-артиллерийские части постоянного состава, обмундирование), но Павел не был слепым поклонником Фридриха Великого, и, в первую очередь, это касалось артиллерии. Если прусский король смотрел на артиллерию как на «обоз», то Павел видел в артиллерии мощнейшее средство

поддержки пехоты и кавалерии, способное оказать решающее влияние на исход боя.

Кроме прусского опыта цесаревич активно использовал опыт французской артиллерии, реформированной в 1760-х гг. «отцом французской артиллерии» генералом Жаном-Батистом Грибовским, а также все лучшее, что было наработано в русской полевой артиллерии.

Выработанные в артиллерии Гатчинских войск организационная структура, материальная часть, приемы стрельбы, строевой и боевой подготовки по восхищении Павла на престол были введены во всей русской артиллерии, что сыграло огромную роль в росте ее боеспособности⁵⁶.

Кроме сухопутных частей в Гатчинских войсках имелась и озерная флотилия, состоявшая из 24 судов – яхт, фрегатов, яликов и т. д.⁵⁷

В 1794 г. для повышения образовательного уровня офицеров Гатчинских войск Павел Петрович учредил в Гатчинском дворце специальные классы⁵⁸. В том же году в Гатчине для солдатских сирот был учрежден Сиротский дом (в будущем – Павловское военное училище)⁵⁹.

Управление Гатчинскими войсками разделялось на инспекции: Пехотную, Кавалерийскую, Артиллерийскую. Снабжением войск ведал Военный департамент, учрежденный в 1794 г.⁶⁰

Для изготовления обмундирования в Гатчине были заведены суконная, замшевая и полотняная фабрики, шляпная и галунная мастерские⁶¹.

Всего к ноябрю 1796 г. в Гатчинских войсках по различным спискам числилось 2399 человек. Пехотные батальоны насчитывали в своем составе от 247 до 266 человек, егерская рота – 52, жандармский полк – 181, драгунский – 165, гусарский – 175, казачий – 63, пехотная артиллерия – 171, конная – 43 человека⁶². Таким образом, как и в случае с Голштинским корпусом Петра Федоровича, «потешенные» войска Павла Петровича имели весьма небольшую численность.

«В состав Гатчинских войск входил самый разнообразный люд; тут были: сербы, выходцы из Малороссии, разные отпускные, командированные, охотники (добровольно поступившие на службу. – Прим. авт.), иногда случались и беглые. Причина этого заключалась в следующем: императрица смотрела неблагосклонно на затеи сына, который стремился постоянно увеличивать число своих

батальонов; людей, назначавшихся от флота для несения караульной службы, не хватало, и потому приходилось прибегать к вербовке», – писал историограф лейб-гвардии Егерского полка И.А. Орлов⁶³. И, в общем, состав нижних чинов Гатчинских войск действительно был достаточно пестрым.

Ну а как же служилось солдатам в Гатчинских войсках? Ведь в сознании большинства они прочно ассоциируются с жесточайшей палочной дисциплиной и мунитрой⁶⁴. На самом же деле все было далеко не так странно. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранит интереснейшие документы о побегах нижних чинов артиллерии Санкт-Петербургского и некоторых других гарнизонов Северо-Запада в Гатчину и Павловск. С сентября 1794 по апрель 1796 гг. 15 нижних чинов самовольно оставили свои части и направились в резиденции Павла Петровича, желая поступить «в строевую службу» в Гатчинские войска, причем трое из них делали это дважды⁶⁵. Вот так! Бежали солдаты – но не от «мунитры и пагистики» цесаревича, а наоборот – в Гатчинские войска! И сам факт таких побегов свидетельствует о вполне гуманном отношении к нижним чинам и вполне нормальных условиях службы в войсках наследника.

«Хотя служба в Гатчинских войсках была достаточно суровой и подчищена большому количеству правил и предписаний, наказаний или взысканий в армии цесаревича было немного», – отмечает А. В. Скоробогатов. – На 135 записей “Пароли и приказной книги”, которая велась ежедневно с 5 июля по 16 ноября 1796 г., приходится только 38 записей, указывающих на взыскания, т. е. менее одной трети. Распределение по видам взысканий происходит следующим образом: 22 выговора, 8 замечаний, 3 увольнения со службы, 2 ареста, 2 разжалования, 1 исключение во флот. Замечания и выговоры объявлялись большей частью за промахи и упущения по службе, в особенности же на учениях.

Налагая взыскания, Павел Петрович не забывал и о наградах. В названной приказной книге встречается 34 записи с выражением признательности и наград по войскам»⁶⁶.

Однако и наказания в Гатчинских войсках не отличались чрезмерной жестокостью. «Наследник для ограждения законов и подсудимых от произвола наблюдал за точным соблюдением всех правил при случавшихся следований и судах, что подтверждал и своим подчиненным. Движимый человесколюбием, он вменял в

обязанность при исполнении наказаний соразмерять их с силами наказуемых», – писал В.Ф. Ратч⁶⁷. Так что не били и не мучили солдат в войсках цесаревича почем зря, как думают многие!

Кстати, несколько слов о пресловутой «пагистике», с которой у многих ассоциируются Гатчинские войска. Не следует забывать, что в тогдашних условиях абсолютного господства линейной тактики, когда и пехота, и кавалерия передвигались на поле боя в компактных строях, и отдельный солдат должен был действовать вместе со всеми, только постоянное и методичное строевое обучение, та самая «мунитра», позволяли создать боеспособные подразделения⁶⁸.

Отдельного разговора заслуживают офицеры Гатчинских войск, которых И.К. Шильдер безапелляционно назвал «опричниками Павловского царствования»⁶⁹. «Офицерами и унтер-офицерами в гатчинских войсках сначала были иностранцы ... Из русских в гатчинские войска шли, как правило, люди, не сумевшие положительно зарекомендовать себя в армии. Для гатчинского офицерства были характерны жестокость и безграмотность.

Гатчинцы оставили печальный след в истории русской армии. Но тщетно было бы искать их имена в летописи русской славы. Когда в 1852 году в Гатчинской придворной церкви решили установить мраморную доску с именами гатчинцев, погибших на полях сражений, выяснилось, что из ста двадцати трех гатчинцев в боях погибло только двое», – пишет В.К. Грибанов⁷⁰. Но при беспристрастном взгляде вырисовывается совсем иная картина...

Во-первых, многие из гатчинских офицеров имели огромный боевой опыт и не раз отличились в боях с неприятелем, прежде всего в Наполеоновских войнах. Грудь многих из них украсил орден св. Георгия.

В числе таких – император Александр I и великий князь Константин Павлович, генерал от артиллерии П.М. Капцевич, генерал от инфanterии П.К. Эссен, генерал от инфanterии Ф.Ф. Эртель, генерал от кавалерии А.С. Кологривов, генерал от инфanterии П.Я. Башуцкий, генерал-лейтенанты И.Х. Сиверс, П.Ф. Малютин, И.Е. Ефремов, А.А. Клейнмихель, генерал-майор И.И. Миллер 3-й⁷¹.

Портреты шестерых из бывших «гатчинцев» представлены в Военной галерее Зимнего Дворца. Это император Александр I, великий князь Константин Павлович, А.А. Аракчеев, П.М. Капцевич, Ф.Ф. Эртель и П.К. Эссен⁷². А в составленном известным русским

военным историком генерал-майором А.В. Висковатовым списке генералов, участников кампаний 1812–1814 гг., портреты которых отсутствуют в Военной галерее, указаны фамилии еще двух бывших гатчинцев – А.А. Клейпмихеля и И.Х. Сиверса⁷³.

Так что, как видно, многие офицеры Гатчинских войск исключительно достойно проявили себя на полях сражений. Но еще больше выпало из их рядов талантливых администраторов.

«Действительно, Гатчина не произвела ни одного яркого военачальника, наподобие Суворова, Кутузова или Багратиона, – писал В.А. Томсинов. – Да и вряд ли могла при той заорганизованности жизни, существовавшей в ее пределах. Но нельзя не обратить внимания на то, что среди администраторов среднего звена, на которых, в сущности, держится любая система управления, особенно выделялись бывшие гатчинцы. Выделялись своей исполнительностью, работоспособностью, внутренней приверженностью к порядку»⁷⁴.

Среди проявивших себя на государственном поприще прежде всего следует назвать выдающегося реформатора отечественной артиллерии, военного министра и Главного начальника военных послелений генерала от артиллерии графа А.А. Аракчеева. Генерал от инфanterии П.Х. Обольянинов занимал должность генерал-прокурора Сената, командиром Отдельного корпуса Внутренней стражи и командиром Отдельного Сибирского корпуса был генерал от артиллерии П.М. Капцевич, санкт-петербургским военным комендантом, генерал-адъютантом и сенатором стал генерал от инфanterии П.Я. Башуцкий, оренбургским и санкт-петербургским генерал-губернатором и членом Государственного совета был генерал от инфanterии П.К. Эссен. И это – лишь паиболее известные имена. В целом же из рядов бывших офицеров Гатчинских войск выпало немало достойных генералов⁷⁵.

«...Павел Петрович близко знал всех офицеров гатчинского отряда, входил в их домашние и семейные нужды, часто ходатайствовал по их делам, – писал Д.Ф. Кобеко. – Поэтому-то гатчинские офицеры очень любили цесаревича, гордились своим мундиром и многие из них до глубокой старости с удовольствием вспоминали о своей гатчинской службе»⁷⁶.

Именно с Гатчинскими войсками связано учреждение самой младшей боевой офицерской награды Российской Империи – ордена св. Анны для ношения на холодном оружии – Золотого оружия с надписью «За храбрость». Эта награда была учреждена

Павлом Петровичем в Гатчине в 1795 г., а после его восшествия на престол стала официальной боевой наградой⁷⁷.

Но самое главное то, что в Гатчинских войсках, несмотря на их малочисленность, проводилась серьезная боевая учеба, о чем свидетельствуют планы и описания маневров 1793–1796 гг. На маневрах отрабатывались приемы взаимодействия различных родов и видов войск при наступлении и отступлении, форсирования водных препятствий, отражения морского десанта противника. Практиковались даже нестандартные для той эпохи переходы войск в ночное время. Уделялось внимание не только залповому огню, но и штыковому бою. Огромное значение придавалось действиям артиллерии, которая являлась костяком и наступления, и обороны. В гатчинской артиллерией в 1795–1796 гг. проводились отдельные учения⁷⁸.

И принять участие в настоящих боевых действиях «гатчинцам» тоже пришлось. Кирасирский полк наследника цесаревича и батальон его высочества при четырех 3-унитовых пушках принял участие в Русско-шведской войне 1788–1790 гг. Кирасиры, однако, вскоре вернулись домой, а вот присоединенные к флотским галерным батальонам чины батальона его высочества и артиллеристы приняли участие в Роченсальмском сражении 13 августа 1789 г. Все нижние чины, бывшие в походе в 1788–1789 гг., получили медали «На заключение мира со Швецией», а непосредственным участникам Роченсальмского боя была, кроме того, пожалована медаль «За храбрость на водах финских 13 1789 года»⁷⁹. Цесаревич Павел Петрович также получил боевое крещение на этой войне⁸⁰.

Таким образом, Гатчинские войска имели несть и небольшой, но настоящий боевой опыт. Вообще можно смело утверждать, что к 1796 г. Гатчинские войска были одним из наиболее хорошо обученных и подготовленных формирований русской армии.

10 ноября 1796 г., через три дня после восшествия Павла на престол, Гатчинские войска вступили в Петербург.

«Император выехал навстречу с блестящей свитой. Прямо с перехода отряд проследовал на Дворцовую площадь и прошел церемониальным маршем мимо Государя. Вся гвардия была выстроена перед Зимним дворцом для встречи новых товарищей. Но мере того, как гатчинские войска подходили тихим мерным шагом, их выстраивали перед гвардией. Впечатление, произведенное гатчинцами, или пруссаками, как их называли в Петербурге, на гвардейцев было громадное; с удивлением смотрели они на стройные ряды

проходивших батальонов и эскадронов, одетых по прусскому образцу; поражало все: и скромные мундиры офицеров, и ловкость, и выправка солдат, и отличное состояние лошадей. Когда построение было окончено, Император объехал войска и, обратившись к своим воспитанникам, сказал им: «Благодарю вас, друзья мои, за верную вам службу, и в награду за опную вы поступае в гвардию, а гг. офицеры чин в чин»⁸¹.

Верная служба «гатчинцев» была достойно вознаграждена императором.

Нижним чинам были сокращены сроки службы, дарованы права одноворцев, по 15 десятин земли и при уходе в отставку – по 100 рублей «на обзаведение»⁸².

«В каждый Гвардейский пехотный полк поступило по два гатчинских батальона, причем в Преображенский вошел шефский батальон его высочества, в Семеновский – великого князя Александра Павловича, а в Измайловский – батальон Константина Павловича. Егерские команды последних двух полков были выделены и вместе с гатчинской егерской ротой составили Лейб-Гвардии Егерский батальон.

Из преображенской бомбардирской роты, артиллерийских команд других гвардейских полков и гатчинской артиллерией формируется лейб-гвардии Артиллерийский батальон.

Миниатюрные Жандармский и Драгунский полки Павловского гарнизона присоединяют к Конной Гвардии. Одновременно Гвардейская кавалерия пополняется новым лейб-гусарским и лейб-казачьим полком в составе двух гусарских и двух казачьих эскадронов. Его образуют из лейб-гусарского эскадрона, Донской и Чугуевской конвойных команд, Гусарского полка и Казачьего эскадрона Гатчинских войск ... 13 декабря гусар выделили в лейб-гусарский полк; казаки состоят при полку под названием лейб-казачьих эскадронов. Наконец, 24 января 1798 года был учрежден третий полк гвардейской кавалерии – лейб-казачий»⁸³.

Таким образом, Гатчинские войска послужили основой для создания пяти Гвардейских частей: лейб-гвардии Егерского, Гусарского, Казачьего полков, лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады и гвардейской конно-артиллерийской бригады.

Впрочем, распределение гатчинских частей по полкам Гвардии было продиктовано не только соображениями благодарности.

«Решительно “поверстав” Гатчинские войска в Гвардию, монарх

не только вознаградил первых за их верную службу, но, никогда не забывая июньских дней 1762 года, стремился обезопасить себя. Разумеется, слияние призвано было облегчить и преобразование Гвардии на прусско-гатчинский манер», – справедливо заметил А.М. Валькович⁸⁴.

«Вообще феномен “павловской Гатчины” нуждается в настоящем осмыслиении – отмечает В.А. Томашов. – То представление о резиденции наследника престола, которое господствует в литературе, сложилось более на основании слухов и выдумок, нежели реальных фактов. Рассказы о странных порядках, якобы имевших там место, распространялись во многом сознательно. Саповники, составлявшие ближайшее окружение императрицы Екатерины II, очень боялись неизвестного им человека, который, став императором, будет совершать непредсказуемые поступки. Поэтому они всячески стремились дискредитировать Павла в глазах столичного общества.

Екатерина же угадывала, что Павел нес в себе серьезную угрозу той политической и экономической системе, которую она оставляла после себя... Оттого она не только не препятствовала распространению клеветнических слухов о своем сыне, но даже подбрасывала клеветникам пищу»⁸⁵.

Подводя итоги, можно сказать, что если Голштинские войска в силу кратковременности правления императора Петра Федоровича влияния на русскую армию не оказали, то Гатчинские войска цесаревича Павла Петровича сыграли серьезную роль в ее дальнейшем развитии, выполнив свою задачу – став полигоном, на котором Павел отработал свои будущие военные преобразования.

В истории и Голштинских, и Гатчинских войск очень много общего – в силу сходных условий, в которых находились Петр Федорович и Павел Петрович. При этом изложенные выше сведения еще раз позволяют прийти к выводу, что эти части не были простой забавой. И нужно отметить, что погде, кроме России, в XVIII в. «потешные» войска не получили такого развития и не оказали такого влияния на дальнейшее развитие вооруженных сил. Поэтому нужно учитывать не только их отрицательную, но и положительную роль в этом процессе.

В лице Петра Федоровича и Павла Петровича мы видим настоящих воинских людей, искренно желавших поднять боеспособность русской армии на максимально высокий уровень. И их действия в этом направлении – не бессистемная ломка старых традиций, а в

первую очередь стремление действовать в соответствии с лучшими европейскими образцами.

В заключение следует отметить, что «потешные» велиокняжеские войска – одна из интересных, ярких и, к сожалению, малоизученных страниц русской военной истории XVIII века.

¹ Апдрианов П.М. Эпоха Петра Великого // История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. СПб., 2003. С. 98–108.

² Леопов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота: 1698–1801. СПб., 1995. С. 193.

³ Долгоруков И.М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни... Т. 1. СПб., 2004. С. 96, 102–103.

⁴ Хранитель: К 100-летию со дня рождения В.М. Глинки: Статьи, письма, проза. Т. 1 / Авт.-сост. М.С. Глинка. СПб., 2003. С. 82.

⁵ Фенор В. Фридрих Вильгельм I. М., 2004. С. 56; Кони Ф. История Фридриха Великого. М., 1997. С. 26.

⁶ Малышев В.Н. Отвергнутые успехи и утраченные надежды // Кровь. Порох. Лавры. Войны России в эпоху барокко (1700–1762): Сборник материалов всероссийской научной конференции. Вып. 1. СПб., 2002. С. 78–79; Беспалов А.В. Армия Петра III: 1755–1762: Голитинский корпус в России. М., 2003. С. 21; Зубов В. Н. Навел I. СПб., 2007. С. 15.

⁷ Беспалов А.В. Армия Петра III. С. 18; Лебединская М.Н. «Здесь он построил себе крепость...» // «Здесь он построил себе крепость...»: Каталог выставки: К 250-летию основания крепости Петерштадт. СПб., 2006. С. 8; Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович. С. 79; Шильдер Н.К. Император Павел Первый: Историко-библиографический очерк. М., 1996. С. 103, 223.

⁸ Штелин Я. Записки о Петре III // Екатерина: Путь к власти. М., 2003. С. 12–13, 29; Беспалов А.В. Армия Петра III. С. 12; Лебедев И.С. Преобразователи русской армии в царствование Императора Павла Петровича: 1796–1801 // Русская старина. 1877. Т. XVIII. С. 227–228; Шильдер Н.К. Император Павел Первый. С. 61–70; Валишевский К.Ф. Сын Великой Екатерины: Император Павел I: Его жизнь, царствование и смерть: 1754–1801. М., 1993. С. 38–39; Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович: 1754–1796: Историческое исследование. СПб., 2001. С. 47–48.

⁹ Штелин Я. Записки о Петре III // Екатерина: Путь к власти. С. 16; Летин С.А. Российская Императорская Гвардия. СПб., 2005. С. 32, 393; Данченко В.Г., Калашников Г.В. Кадетский корпус: Школа русской военной элиты. М., 2007. С. 73.

¹⁰ Туган-Мирза-Барановский А. История лейб-гвардии Кирасирского его величества полка. СПб., 1872. С. 41; Полное собрание законов Российской Империи. Т. XVI. СПб., 1830. № 11729. С. 133–134.

¹¹ Беспалов А.В. Армия Петра III. С. 84; Данченко В.Г., Калашников Г.В. Кадетский корпус. С. 73; Норопин С.А. Записки, служащие к истории Великого Князя Павла Петровича // Русский Гамлет / Сост. А.В. Скоробогатов. М., 2004. С. 147, 151, 200, 203, 204, 297, 305, 312, 348, 361, 365; Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович... С. 48; Туган-Мирза-Барановский А. История Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка. С. 110; Туган-Мирза-

Барановский А. Приложения к «Истории Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка». СПб., 1872. С. 83–101.

¹² Лебедев И.С. Преобразователи русской армии... // Русская старина. 1877. Т. XVIII. С. 227–228; Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович... С. 239; Шильдер Н.К. Император Павел I. С. 188–189.

¹³ Сафонов М.М. «Комната» гвардия // Международная научно-практическая конференция «Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем»: 29–31 марта 2005 г. Санкт-Петербург. М., 2006. С. 359–363; Штейлин Я. Записки о Петре III. С. 28–29.

¹⁴ Беспалов А.В. Армия Петра III. С. 30.

¹⁵ Штелин Я. Записки о Петре III. С. 30.

¹⁶ Беспалов А.В. Армия Петра III. С. 30.

¹⁷ Там же. С. 26–31, 74.

¹⁸ Там же. С. 30–32.

¹⁹ Там же. С. 32.

²⁰ Там же. С. 68, 73–74.

²¹ Коренцвит В.А. Потешная крепость Петерштадт // «Здесь он построил себе крепость...»: Каталог выставки: К 250-летию основания крепости Петерштадт. СПб., 2006. С. 34–43.

²² Зайцева Д.А. «Там в первый раз высказалась в большом размере страсть к военному...» // «Здесь он построил себе крепость...» С. 78–84.

²³ Малышев В.Н. Отвергнутые успехи и утраченные надежды // Кровь. Порох. Лавры. Войны России в эпоху барокко (1700–1762): 78–90; Беспалов А.В. Армия Петра III. С. 22, 24, 62–65; Мыльников А.С. «Он не похож был на Государя...»: Петр III: Повествование в документах и версиях. СПб., 2001. С. 233–250; Курукин И.В. Бирон. М., 2006. С. 380.

²⁴ Беспалов А.В. Армия Петра III. С. 34.

²⁵ Там же. С. 45, 62.

²⁶ Мыльников А.С. «Он не похож был на Государя...». С. 39.

²⁷ Беспалов А.В. Армия Петра III. С. 89.

²⁸ Мыльников А.С. «Он не похож был на Государя...». С. 43.

²⁹ Там же. С. 55.

³⁰ Мыльников А.С. «Он не похож был на Государя...». С. 55; Беспалов А.В. Армия Петра III. С. 92.

³¹ Беспалов А.В. Армия Петра III. С. 93.

³² См.: Лебедев И.С. Преобразователи русской армии в царствование императора Павла Петровича: 1796–1801 // Русская старина. 1877. Т. XVIII. С. 227–228; Шильдер Н.К. Император Павел Первый. С. 61–70; Валишевский К.Ф. Сын Великой Екатерины: Император Павел I: Его жизнь, царствование и смерть: 1754–1801. М., 1993. С. 38–39; Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович. С. 47–48; Чиж В.Ф. Психология злодея, властелина, фанатика: Записки психиатра. М., 2001. С. 134–135, 269–271.

³³ Юркевич Е.И. Военные занятия и игры великого князя Павла Петровича: По страницам дневника С.А. Норопина // Музей: Новейшая история: Материалы научной конференции. СПб., 2005. С. 167–173.

³⁴ Великий князь Павел Петрович: Переписка в. к. Павла Петровича с гр. Петром Напилем // Русская Старина. 1882. Т. XXXIII. Февраль–апрель. С. 403–418, 739–64; Барков Я.Л. Проекты военных реформ Цесаревича Павла // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 3–4. С. 282–350; Юркевич Е.И.

Гатчинские войска великого князя Павла Петровича: К вопросу о предысках создания // Историография и источниковедение отечественной истории: Сборник научных статей. Вып. III. СПб., 2003. С. 332–343; Юркевич Е.И. Неизвестное рассуждение об артиллерии Великого Князя Павла Петровича // Бомбардир. 2005. № 18. С. 7–11.

³⁵ Великий Князь Павел Петрович: Нерениска в. к. Павла Петровича с гр. Петром Наинным // Русская старина. 1882. Т. XXXIII. Февраль. С. 412.

³⁶ Скоробогатов А.В. Цесаревич Павел Петрович: Политический дискурс и социальная практика. М., 2005. С. 155–159.

³⁷ Юркевич Е.И. Гатчинские войска великого князя Павла Петровича: К вопросу о предысках создания. С. 339–340.

³⁸ См.: Шильдер П.К. Император Павел Первый. С. 64–65; Барков Я.Л. Проекты военных реформ цесаревича Павла // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 3–4. С. 105; Валишевский К.Ф. Сын Великой Екатерины. С. 17–19; Гаврюшин А.В. Граф Никита Панин: Из истории русской дипломатии XVIII века. М., 1989. С. 151.

³⁹ Гаврюшин А.В. Граф Никита Панин ... С. 151.

⁴⁰ См.: Потоцкий П.П. История Гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 11; Хренцатицкий Б.Р. История лейб-гвардии Казачьего его величества полка: 1775–1813–1875–1913. Ч. I. СПб., 1913. С. 127; Туган-Мирза-Бариковский А. История лейб-гвардии Кирасирского его величества полка. С. 111; Рогулин И.Г. Использование А.В. Суворовым прусского пехотного устава 1743 года при разработке «Полкового учреждения // Суворовские чтения: Материалы конференции. СПб., 1999. С. 85, 86; Малышев В.Н. Отвергнутые усхи и утраченные надежды. С. 81.

⁴¹ Бессалов А.В. Армия Петра III. С. 53; Лебедев П.С. Преобразователи русской армии... С. 228; Тальберг Н.Д. Император Павел I: Очерки истории императорской России. М., 2001. С. 17–18.

⁴² Шильдер П.К. Император Павел Первый. С. 189.

⁴³ Сведения о Гатчинских войсках. СПб., 1835. С. 3.

⁴⁴ Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович. С. 192.

⁴⁵ Там же. С. 239.

⁴⁶ Сведения о Гатчинских войсках. С. 1, 3–8.

⁴⁷ В данном случае слово «жандарм» имеет первоначальное французское значение – «конный латник».

⁴⁸ Сведения о Гатчинских войсках. С. 9–10.

⁴⁹ Юркевич Е.И. Артиллерия Гатчинских войск Великого Князя Павла Петровича (1783–1796) и ее влияние на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX веков: Автографат докторской диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2003. С. 21.

⁵⁰ Ратч В.Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. С. 19.

⁵¹ Юркевич Е.И. Артиллерия Гатчинских войск Великого Князя Павла Петровича (1783–1796) и ее влияние на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX веков. С. 21.

⁵² Ратч В.Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 18, 26, 28, 31, 37.

⁵³ Сведения о Гатчинских войсках. С. 15; Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАЛИВС). Ф. Дела Командные (ДКМ). Оп. 4. Д. 884. Л. 518об. – 519об.

⁵⁴ Бранденбург Н. Е. 500-летие Российской Артиллерии. СПб., 1889. С. 59.

⁵⁵ Козловский Д.Е. История материальной части артиллерии. М., 1946. С. 89.

⁵⁶ Юркевич Е.И. Артиллерия Гатчинских войск С. 25–26.

⁵⁷ Кочариани Д.А., Раскин А.Г. Гатчина: Художественные памятники. Л., 1990. С. 107.

⁵⁸ Ратч В.Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 93.

⁵⁹ Исторический очерк Павловского воспитного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского Воспитно-сиротского дома: 1798–1898. СПб., 1898. С. 1–3.

⁶⁰ Сведения о Гатчинских войсках. С. 2.

⁶¹ Гатчина: Страницы истории / Сост. Т.Ф. Родионова. М.; СПб., 2001. С. 27.

⁶² Сведения о Гатчинских войсках. С. 107–108.

⁶³ Орлов П.А. Гвардейские егеря при Павле Петровиче: К столетию Л.-Гв. Егерского полка. СПб., 1896. С. 11.

⁶⁴ Леонов О. «Потешные» идут на войну...: Гатчинские войска цесаревича Павла в русско-шведскую кампанию 1788–1790 // Военная иллюстрация: Российский военно-исторический альманах. 1998. № 1. С. 18.

⁶⁵ См.: Юркевич Е.И. «Желание имел определиться в строевую службу к Его Императорскому Высочеству...»: Июбеты пятижилых членов артиллерии Санкт-Петербургского гарнизона в Гатчинские войска. 1794–1796 гг. // Университетские Петербургские Чтения / Под ред. Ю.В. Крикошева, М.В. Ходякова. СПб., 2003. С. 31–37.

⁶⁶ Скоробогатов А.В. Цесаревич Павел Петрович... С. 216–217.

⁶⁷ Ратч В.Ф. Сведения о графе Алексее Андресевиче Аракчееве. СПб., 1864. С. 100.

⁶⁸ Козюренок К.Л., Юркевич Е.И. Военные реформы Императора Павла I // Император Павел I: Каталог выставки. СПб., 2004. С. 28.

⁶⁹ Шильдер П.К. Император Павел Первый. С. 225.

⁷⁰ Грибанов В.К. Багратион в Петербурге. Л., 1979. С. 34.

⁷¹ Юркевич Е.И. Военный Петербург эпохи Павла I. М.; СПб., 2007. С. 26, 35–42.

⁷² Глинка В.М., Помарнацкий А.В. Военная галерея Зимнего Дворца. Л., 1974. С. 163, 173, 174, 190.

⁷³ Там же. С. 192–193.

⁷⁴ Томсинов В.А. Временщик: А.А. Аракчеев. М., 1996. С. 42.

⁷⁵ Юркевич Е.И. Военный Петербург эпохи Павла I. С. 42–47.

⁷⁶ Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович. С. 312–313.

⁷⁷ Юркевич Е.И. Военный Петербург эпохи Павла I. С. 47–50.

⁷⁸ Сведения о Гатчинских войсках. С. 18–70; Планы, принадлежащие к сведениям, собранным о Гатчинских войсках. СПб., 1835.

⁷⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 728. Оп. 1. Д. 304. Л. 6–боб.; Сведения о Гатчинских войсках. С. 17; Леонов О. «Потешные» идут на войну ... // Военная Иллюстрация. 1998. № 1. С. 22–23.

⁸⁰ Юркевич Е.И. Военный Петербург эпохи Павла I. С. 59–60.

⁸¹ Орлов Н.А. Гвардейские егеря при Павле Петровиче. С. 14.

⁸² Ратч В.Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. С. 95.

⁸³ Валькович А.М. На прусско-гатчинский манер: Свет и тени павловских реформ в Гвардии // Родина. 2000. № 11. С. 65–66.

⁸⁴ Там же. С. 66.

⁸⁵ Томсинов В.А. Временщик... С. 41.